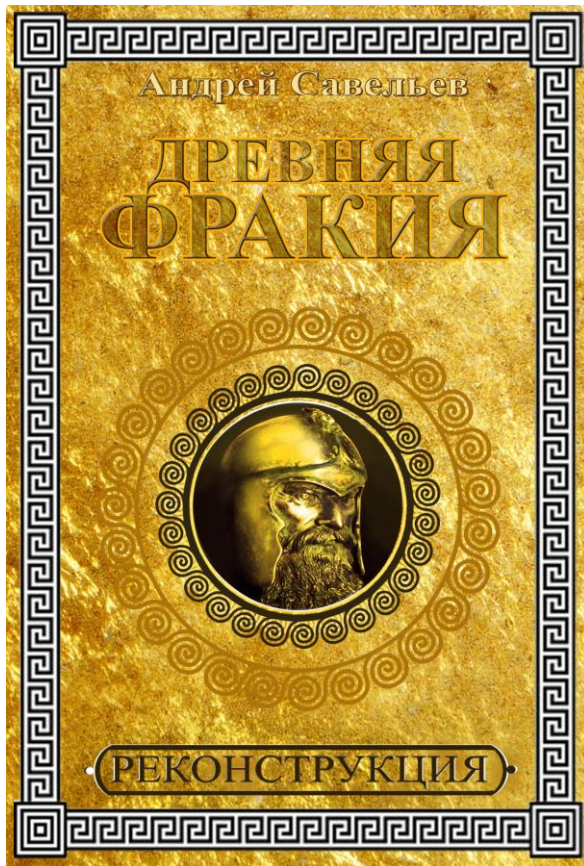

ДРЕВНЯЯ ФРАКИЯ

Савельев А.Н.

Древняя Фракия. Серия "Реконструкции", 2020

Эта книга - своего рода путеводитель, который будет интересен как любителю истории, так и профессиональному историку. Но в особенности книга будет полезна путешественнику, туристу, который хочет знать подробности об увиденном и увидеть то, что ускользнуло от его внимания.

Оглавление

История, города, племена.....	3
История Фракии.....	7
Миграционный след (7), Легендарные персонажи (12), Фракийцы Гомера (17), Выход из "темных веков" (20), Период классики (24), Период эллинизма (28), В борьбе с Римом (31), Фракийские племена и города.....	38
Геты (41), Трибаллы (42), Гето-даки (44), Сармизегетуза (46), Крепость Пьятра Рошти (48), Арсидава (49), Зиридава (50), Одрисы (55), Севтополь (56), Кабиле (59), Пеоны (пеонии) (60), Билазора и Стоби (62), Крестонии и другие малые племена (65), Фригийцы (66) Гордион (67), Келены (69), Колоссы (71), Вифины (72), Мисийцы (75)	
Жизнь и обычаи.....	77
Язык и надписи (78), Жилище и городище (79), Дуранкулак (79), Переперк (80), Резиденция в Смиловене (80), Одежда (81), Боги и культы (82), Шлемы и доспехи (95), Мечи и щиты (108), Геометрический и звериный стиль (112), Конское снаряжение (114), Монеты (120), Погребальные обычаи.....	121

Голямата Могила (126), Гробницы (128), Некрополь Дуранкулак (128), Варненский некрополь (129), Малката Момина Могила (129), Старосел (131), Четиньова Могила (132), Кози Грамади (132), Курган Хоризонт (133), Могильник Маньов дол (133), Недкова могила (133), Долина фракийских царей (134), Казанлык, (134), Сарафов курган (136), Голяма Косматка (137), Голямата Арсеналка (140), Сашов курган (142), Гробница Грифонов (144), Гробница Шушманецкого кургана (144), Еленин курган (145), Гробница Гельвеция (145), Острушский курган (146), Заповедник Сборяново (147), Свештарская гробница (148), Гробница в Александрово (148), Гробницы Мезек и Шейновец (151), Гаговская гробница (152), Гробница Жабакурган (153), Далаков курган (153), Поморие (154), Могила Памук (155)

Враги, соседи, союзники.....157

Греческие колонии.....157

Эмпорий Пистирос (157), Месембрия (159), Аполлония (160), Агиалос (164), Салмидесс (164), Томис (164), Каллатис, (165) Истрия (165), Дионисополь (168), Бизоне (168), Мароня (168), Авдира (169), Олинф (170)

Римские города и крепости.....171

Ульпия Траяна (173), Апулия (174), Дробета (175), Напока (175), Потаисса (176), Поролиссиум (176), Ромула (177), Никополь на Истре (177), Никополь на Месте (178), Трофей Траяна (178), Гальмирис (179), Асидава (179), Капидава (179), Кастра Мартис (180), Гераклея Синтика (180), Паталий (181), Сарамеон (181), Диоклетианополис (181), Одессос (181), Филиппополис (182), Абритус (186), Новое (186), Маркианополис (189), Дуросторум (189), Троэзмис (190), Сексагинта Приста (191), Эскус (192), Ратиария (192), Сердика (194), Вила "Армира" (194)

Скифы.....195

Кельты198

Бастарны202

Клады и сокровища.....206

Варненский некрополь (208), Хотница (210), Дабене (210), Вылчетрынский клад (212), Священный дар земле (214), Дуванлийское сокровище (216),

Кукова Могила (216), Башова Могила (217), Абаджийкая могила (220), курган Мушовица (220), Некрополь в Калояново (221),

Златиница и Маломирово (222), Голямата Могила (222), Гробница в Свештари (224), Голяма Косматка (226), Сокровища Светицы (228), Малката Могила (229), Сокровище из Борово (230), Рогозенский клад (234), Панагюрский клад (240), Клад из Кралево (246), Сокровища Летницы (248), Луковитский клад (251), Буковское сокровище (252),

Курганы села Крушаре (253), Якимов курган (254), Мамин курган (254), Сокровища из Перету (256), Сокровища из Аджигиола (257), Клад из Бэйчени (258), Сокровища Могиланского кургана (260). Далакова Могила (262), Синаморец (265)

Сокровища без судьбы.....	268
Коллекция Васи́ла Божкова.....	268
Сокровища римского периода.....	284
Нефракийские клады во Фракии.....	292
Заключение.....	298

История, города, племена

История становится живой, когда она не ограничивается хронологией, но и наполнена драматическими сюжетами, среди которых не только героические эпизоды и локальные трагедии, но и масштабные процессы этногенеза и культурогенеза, межкультурные аналогии и уроки для наших дней. Современная компьютерная техника позволяет не только рассказывать историю, но и показывать ее - визуализировать описательные моменты демонстрацией музейных экспонатов и исторических карт, которые очерчивают ареал той или иной культуры или определяют места исторических событий. Удивительно, что при сегодняшних возможностях интеграции локальных знаний в общую историческую картину, исследователи до сих пор пользуются археологическими картами, составленными вручную несколько десятков лет назад.

История - всегда реконструкция, которая дополняет картину научных исследований сопоставлениями фактов и обстоятельств. Реконструкция, представляет собой целостный сюжет, из которого исключены обособленные факты, еще не встроенные учеными в общую картину, вобравший в себя микросюжеты, сохраненные в источниках как особенно яркие свидетельства о временах и нравах.

Чтобы история воспринималась как живое поучение, ценное для современности, она должна быть занимательной для публики и достоверной для ученого сообщества. Это означает, что история во многом - этнография (как у Геродота) и этика (как у Плутарха). Современные сведения позволяют представлять любопытному читателю масштабные исторические полотна, в которых каждый найдет что-то ценное для себя. И тем самым полевая, камеральная, кабинетная работа археологов и историков будет оправдана, выйдет за пределы профессионального сообщества, которое порой забывает, зачем оно трудится и пытается доискаться истины.

История - это динамичная реконструкция этнографии. Поскольку мы знакомимся с жизнью не существующих сегодня народов и государств, то они для нас любопытны как своим сходством с нами, так и различиями. Узнавание "своего" и рассмотрение "иного" - важный фактор реанимирования угасающего в современном мире исторического самосознания, интереса к собственной национальной истории.

Живая история не может перенести текстов, испещренных ссылками на древние и современные источники, а также оговорками о приоритетах открытия тех или иных артефактов. Автор настаивает на том, что история оживляется публичным и общедоступным ее представлением, а не кабинетным буквоедством, способным уничтожить интерес к истории у целых поколений.

Автор пользовался только общедоступными материалами, опубликованными на разных языках без копирайтов, фотографиями из музейных экспозиций и с выставок, которые мог сделать любой посетитель. А также схемами из просветительских и научных публикаций.

Ни на одну иллюстрацию в данном издании, как и во всех прочих своих публикациях, автор не претендует в порядке авторского права. Но также и не видит никакой авторской роли у тех, кто щелкает затвором фотоаппарата или чертит простенькие рисунки и схемы, отчитываясь о своей работе, за которую он получает от общества вознаграждение. Авторское право состоит в том, что общество не позволяет похищать у автора его произведение, выдавая его за свое. Но уже краткий пересказ какой-либо публикации авторского права не затрагивает.

Ревнивое отношение к собственным маленьким "открытиям" вредит научному знанию в целом. Историческая картина не складывается, а общество все более подозрительно относится к "умникам", которые всю жизнь занимаются чем-то непонятным. Сомнение в необходимости финансировать науку - это оборотная сторона закрытости научного сообщества и отсутствия итоговой исследовательской продукции, которая подменяется множеством разрозненных публикаций по частным темам, интересным только специалистам.

Любопытствующий в области истории заинтересован в том, чтобы иметь возможно более пространную и возможно более занимательную картину, из которой он может выбрать что-то для себя, а что-то проигнорировать. К сожалению, профессиональные историки предпочитают отгораживаться от общества, тем самым пресекая естественный заказ на просвещение тех, кто к этому склонен. Барьер, созданный между профессиональным сообществом историков и заинтересованной в достоверном историческом знании публикой, надо разобрать. И только после этого научное сообщество почувствует "социальный заказ" и ощутит, что в его руках история остается живой и ничто в истории не умерло, не обратилось в прах.

Реализуя эту позицию, автор стремится дать максимум сюжетной информации, следуя принципу: "история протекает через пространство". Ее полотно разворачивается, конкретизируясь в малой истории племен и мест, микросюжетов и частных судеб. Читателю предлагается максимум сжатой и сюжетно связанной информации, из которой он волен выбрать наиболее интересное для себя.

Обращаясь к истории фракийцев, мы видим бурлящий на протяжении многих веков этногенетический котел, который остыл только к современности, когда образовались устойчивые государства, а переселение народов в основном отошло в прошлое¹. Впрочем, в последние годы миграция вновь усилилась и готова стереть многие европейские нации из истории, превратив их в питательную среду для образования новых народов и перемещения прежних европейских культур в музейные экспозиции.

Уникальность фракийцев состоит в том, что они не канули в "темные века", когда исчезла Микенская цивилизация - ее народы в основном закончили свое существование, смешались с пришельцами или разошлись на все стороны света. Сохранение постмикенских ахейцев - это скорее анахронизм. А вот фракийцы активно действовали почти в течение всей Античности - от периода греческой архаики до первых римских императоров.

Фракийцы определенно известны как в гомеровские времена, так и в классический период истории Древней Греции. Этноним сохранился более тысячелетия. Хотя называли себя фракийцы, наверняка, по племенной принадлежности. Но для остального мира они были именно фракийцами. Правда, с их культурой и обычаями греки микенских и классических времен были знакомы слабо.

Фракийцы (или тракийцы, др. греч. Θρακός), по представлениям древних греков, занимали обширные территории на севере и северо-востоке Балканского полуострова, охватывая современные Болгарию и Румынию, части Греции, Турции и исторической России. Эта территория отражает максимальный ареал обитания фракийцев в период после 4-3 вв. до

¹ Так уж получилось, что постоянно работающий миграционный коридор Северного Причерноморья, открывавший дорогу в Европу многочисленным и воинственным кочевым племенам, был перекрыт Русью, которая дала возможность европейцам остаться европейцами, а азиатам до времени оставила Азию - пока сама не продвинулась Европу к Тихому Океану.

н.э. Геродот и Фукидид знали о расселении фракийцев (гетов - их северной ветви) в основном к югу от Дуная.

Расселение фракийцев, а также отдельных фракийских племен, в течение длительной их истории постоянно менялось. Так, восточными соседями фракийцев в "темные века" были киммерийцы - загадочное племя, которому приписывают кратковременное завоевание Малой Азии. Киммерийцев в Северном Причерноморье в 8 в. до н.э. сменили скифы, которые до 3 в. до н.э. были весьма активны, а затем исчезли так же бесследно, как и киммерийцы. На их место пришли сарматы, которые также торговали и воевали с фракийцами, поселялись на их землях и смешивались с ними, формируя новые обычаи и трансформируя язык и культуру.

Западнее фракийцев размещались иллирийцы, с которыми у фракийцев также были тесные контакты, отразившиеся и на культуре будущих италиков. С севера и северо-востока к землям Фракии примыкали кельты, которые сыграли решающую роль в этногенезе северных фракийцев, завершившем их историю.

Южные контакты фракийцев - не только с эллинами (через Македонию и прибрежные колонии), но и с азиатскими народами. Фракийские племена стали переселяться в Малую Азию еще до Троянской войны. Известны вифины, битины, мисийцы (мисы), фригийцы и др. Наиболее ранние их связи - с хеттами. После краха Хеттского царства (которое приписано нашествию "народов моря") и разгрома мелких хеттских государств ассирийцами в 8 в. до н.э. хетты смешивались с малоазийскими фракийцами.

Периоды смешения и обособления естественным образом перемежаются. Фракийские племена обособлялись в ландшафтных нишах, определяя для себя территории охоты и выпаса скота. Но периферийные территории неизбежно попадали под влияние соседей. В условиях максимальной силы фракийских племенных союзов они сочетали объединение с обособлением - в частности, разделяясь по Дунаю на северных и южных фракийцев.

Несомненно разнородность фракийских племен, которые предпочитали изоляцию в локальных ландшафтах. В то же время, несомненно, смешение сначала культур, а потом и самих племен, следствие длительного соседства. Поэтому налицо как общие черты, так и племенные различия - так же, как у ахейцев. В этом смысле фракийская многоплеменность (более 200 этнонимов) ничем не отличается от греческой.

Этническая принадлежность фракийцев в каждом конкретном случае упоминания того или иного племени установлена быть не может. Чаще всего племена в источниках просто перечисляются. А историческим фактором они становятся только в походах, где племенное имя (или название племенного союза) переносится на войско, которое могло быть этнически разнородным. Границы между племенами зыбки. Они более или менее четко определяются лишь географическими преградами: Геллеспонт отделял европейских фракийцев от азиатских (которые в течение веков отдельного существования и смешения с соседями приобрели свои особенности), Дунай - гетов и южнофракийские племена, Карпаты создали обособленную от других фракийцев территорию, открытую для переселений и вторжений с севера. В кипящем веками этническом котле были свои перегородки, но в целом фракийская общность складывалась, во-первых, языком, во-вторых, самоопределением, в-третьих, внешними оценками, которые ассоциировали территорию Фракии именно с фракийскими племенами.

Фракийцы не оставили мощных крепостных и культовых сооружений (исключая поздние дакийские), которые обращали бы на себя внимание потомков, как это было в Греции. Хотя мегалитические постройки встречаются и впечатляют сначала археологов, а потом туристов, их происхождение и функция остаются неясными. Не сохранилось письменности. Предполагается, что фракийцы были бесписьменным народом. Это весьма спорное утверждение. Если фракийцы веками жили бок о бок с цивилизациями, владеющими письменностью, они не могли не заимствовать ее или не перенять культуру письменной фиксации хотя бы генеалогий своих царей. Вековые династии требовали тщательного учета того, от кого происходит действующий правитель данного племени. Без этого его власть легко могла быть оспорена соседями, с которыми, наверняка, возникали перекрестные брачные союзы - такие же, как и у древних ахейцев. Может быть, фракийцы предпочитали строить из дерева и на дереве же вести записи?

Попытки представить фракийцев внешне отличающимися от греков, выглядят достаточно спорно. Греческий философ Ксенофан отмечал, что эфиопы видели своих богов черными и курносыми¹, а фракийские боги мыслились ими голубоглазыми и русыми. Но это противоречит поклонению фракийцев аналогу греческого Посейдона, который имел темные волосы. К тому же, даже сами греки далеко не всегда обозначали цвет волос и глаз своих богов. Трудно представить себе, чтобы Ксенофан получил полную информацию о фракийских божествах. Мы можем предположить лишь более светлую пигментацию фракийцев, в сравнении с народами, проживавшими южнее - в соответствии с тенденцией, сохранившейся до наших времен.

Для греков и римлян Фракия была страной отдаленной - где-то на границе сказочных пространств. Павсаний рассказывает, что в горной Фракии в области абдеритов обитает множество диких животных, в том числе и львы, которые досаждали войску Ксеркса, нападая на его верблюдов. Также во Фракии водились белые дикие свиньи и белые медведи, которые ранее (до Павсания) были достаточно многочисленны, чтобы их, как диковину, могли покупать не только владыки и богачи.

Этнографические очерки Геродота также весьма причудливы и записаны со слов впечатлительных путешественников. Он пишет, что у северных фракийцев распространено многоженство, и после смерти мужа жены отчаянно спорят, кому из них достанется честь быть закопанной вместе с покойником. К этому Геродот добавляет рассказы про всякие пороки: детей своих фракийцы продают в рабство, целомудрие их женщины не хранят, они покупают себе жен у родителей, предпочитают праздность и разбой и презирают земледельцев.

Когда после этого Геродот объявляет, что фракийские цари мнят себя происходящими от Гермеса и только ему поклоняются, становится ясно, что его информация неполна и сильно искажена. Кроме того, в описанных курьезных обычаях узнаются нравы самих греков - в особенности афинских (разве что, исключая татуировки на теле). Тем не менее, эти описания оживляют повествование. Нам же не следует идти по пути неправомерного обобщения частных и понимать, насколько древние источники могли быть предвзяты и недостоверны - именно там, где речь идет о моральных аспектах повседневной жизни и оценках поступков правителей дальних стран.

¹ Не вполне понятно, о каких "эфиопах" ведется речь - уж точно не о гомеровских, которые были в глазах ахейцев "совершенными людьми". И не о тех, кого мы сегодня называем "эфиопами" - чернокожим племенем переходной расы с европеоидными чертами лица.

История Фракии

Миграционный след

На территории Фракии, как и всюду в Европе, фиксируются поселения неолитических времен, но они не составляют какой-то целостной культурной картины региона, а ближайшая достоверно существовавшая культура захватывает лишь северные земли фракийцев. Она получила название Кукутень-Трипольская (по названиям ключевых археологических сайтов).

Свидетельство древнейших миграций - сходство женских фигурок трипольской культуры с образцами таких же фигурок более позднего происхождения, найденных на Кипре и в Ливане.

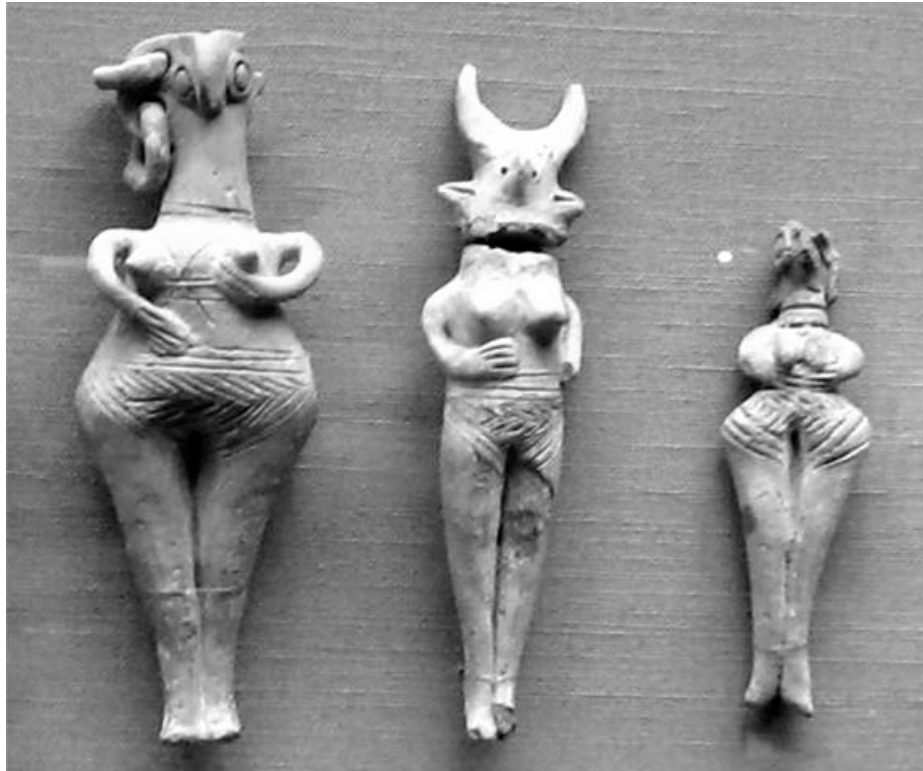
Идолы культуры Кукутень-Триполье

Заметим сходство идолов не только по форме, но также и по обозначенным насечкам на бедренных повязок и по "птичьей" форме головы. Нет сомнений, что подобное сходство ритуальных фигурок может быть следствием только масштабной миграции.

Невозможно проигнорировать сходство микенских фигурок "фи" и "пси" с трипольскими идолами - в формировании "лица" методом защипа исходной глиняной заготовки, на котором потом с двух сторон наносились изображения глаз в виде окружностей или точек. При этом более поздние микенские фигурки выглядят более примитивными, рассчитанными на массовое использование и хранение целых коллекций однотипных миниатюр.

Распространение культуры Кукутень-Триполье. Наибольшей густоты трипольские поселения достигают в сердцевине ареала обитания, ориентированного почти строго в широтном направлении.

Трипольские идолы, ок. 2400 г. до н.э., Исторический музей, Москва

Ливанский идол, 1600-1100 гг. до н.э., Лувр, Париж
Кипрский идол 1450-1200 гг. до н.э., Британский музей, Лондон

Микенские фигурки

В Музее Трансильвании демонстрируется типичный микенский меч, найденным близ древней Напоки.

Не менее интересны образцы культовых статуэток "мыслителей". При раскопках в Чернавода была найдена фигурка периода неолита (размер 11,5 см), сходная со спартанской бронзовой ми-

ниатюрой 6 в. до н.э. Можно предположить, что культовая поза идола связана с народом которой, в конце концов, оказался вытесненным на Пелопоннес.

Считается, что трипольская культура исчерпалась в середине III тыс. до н.э. Но это исчерпание может быть связано пусть и с не очень-то стремительной, но массовой миграцией, характерной для населения этих земель в последующие эпохи. Поскольку во Фракии мы встречаем очень сходные с трипольскими укрепленные поселения, курганные захоронения, каменные топоры-молоты, орнаменты на керамике в виде насечек и налепов, мы можем предположить миграцию трипольцев именно на фракийские земли. Даже трипольские деревянные серпы с режущими каменными вставками по форме напоминают дакийские мечи. То, что считается одновременным присутствием трипольцев на протяженной территории, вполне может быть миграционным следом, который теряется во фракийских землях.

Кукутень-Трипольский "мыслитель",
Чернаводский "мыслитель", спартанский "мыслитель"

(Конец ознакомительного фрагмента)